

Е.Ф. Кузьминова, С.А. Крылов

ВЫСШЕЕ ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Аннотация

Движение за равное с мужчинами право женщин на образование стало первым этапом на пути к их эмансипации. В связи с удаленностью Сибири от центра страны вопрос о получении женщинами высшего образования здесь стоял особенно остро. В статье представлены результаты исследования деятельности Сибирских высших женских курсов и Томского госуниверситета. Получение женщинами высшего образования в этих учебных заведениях имело и еще одно важное следствие: была решена проблема недостатка врачей и преподавателей в Сибирском регионе.

В начале XXI в. проблема женской эмансипации в России не только не уменьшается, но и возрастает. Сегодня женское движение приобретает все больший размах в связи с изменением экономических отношений и политической ситуации. Оно усиливается во многом из-за перемен в сознании общества, где меняются стереотипы в отношении гендерных ролей. В связи с актуализацией идей феминизма возрастает внимание и к истории этих идей. В этом направлении особенно интересно движение за право женщин на образование, так как это было первым шагом в завоевании своих прав со стороны женщин и стало первым этапом в российском феминистском движении. С этого времени женщины начали занимать активную общественную позицию, и это уже не встречало жесткого отпора со стороны традиционно настроенных слоев общества.

В середине XIX в. под влиянием демократических идей и в условиях сложной экономической обстановки женщины устремились в те сферы, которые считались прерогативой мужчин: медицину, юриспруденцию, педагогику. В начале XIX в. только мужчины имели право на получение высшего образования, открывавшее медицинское, педагогическое и другие поприща. Однако в ситуации, когда происходит изменение экономических условий и когда половину населения составляют «лица женского пола», возникает вполне закономерное стремление выйти из круга традиционных представлений о семье, браке, положении женщины.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 06-03-64302 а/Т.

Демократические круги, провозглашавшие равенство, не могли обойти вниманием проблему воспитания нового гражданина. Именно в этом аспекте впервые был поднят вопрос о женском образовании. Но женщина рассматривалась в первую очередь как мать. Указывалось, что именно мать — связующее звено между будущим гражданином и общественными институтами, благодаря ей ребенку прививаются моральные и нравственные ценности, которые определяют его как гражданина.

В периодической печати середины XIX в. открываются дискуссии о необходимости женского образования. Преобладающими были следующие точки зрения:

1. Женщина не должна получать высшее образование, ее уделом были и остаются дом и семья. Предоставление женщинам права на высшее образование приведет к разрушению традиционных ценностей в обществе.

2. Женщина — самостоятельная личность и находится в равном положении с мужчиной, поэтому имеет право на получение образования, в том числе и высшего.

3. Женщина не способна получать высшее образование ввиду биологических особенностей, исторических условий (указывалось, что женщины никак не проявили себя в науке и соответственно не способны ею заниматься).

4. Женщина отличается от мужчины мышлением, но это никак не ограничивает ее способностей к усвоению знаний.

В итоге преобладающей становится следующая точка зрения: женщина должна быть образованна, так как от нее зависит воспитание и образование нового поколения граждан. Но при этом указывалось, что научное знание, получение высшего образования не должны быть целью женщины, так как это убьет в ней «истинную женственность»; образование для женщины должно включать в себя лишь тот минимум, который необходим ей как будущей матери. И это положение становится определяющим в общественных настроениях.

Несмотря на готовность части общества к перемене статуса женщины и стремление самих женщин вырваться из привычного образа, правительственные круги, представители консервативных течений препятствовали доступу женщин в университеты. Как только женщины переступали порог университетов в качестве вольнослушательниц, следовали запреты со стороны правительства.

Реакцией на первых студенток в Санкт-Петербургском университете стал новый университетский устав 1863 г., запрещавший прием «лиц женского пола» в число студентов. Тем не менее было разрешено учреждение специальных женских высших учебных заведений, так называемых высших женских курсов, открываемых по частной инициативе. Высшие женские курсы стали феноменом не только в отечественной системе образования. Официально первые студентки в мире появились именно в России. Тем не менее образовательные права женщин в высшей школе не были уравнены с мужскими вплоть до 1917 г. Единственным выходом в обход официальных

постановлений МНП стала организация частных высших женских курсов. В этих учебных заведениях сохранялись два главных принципа, которые отстаивало государство в вопросе о высшем женском образовании: они должны были быть частными, существовать без финансовой помощи со стороны министерства и в них могли учиться исключительно женщины.

Первыми курсами в России стали Высшие женские (Аларчинские) курсы в Москве (1869), Владимирские в Петербурге (1870), Высшие женские курсы под руководством В.И. Герье в Москве (1872). Наиболее значимым событием в истории высшего женского образования стало открытие в 1878 г. Санкт-Петербургских (Бестужевских) высших женских курсов.

История высшего женского образования в Сибири начинается с 1906 г. Сибирская общественность была далека от разворачивающихся дискуссий. Полемика относительно предоставления права женщинам на образование в достаточном объеме не присутствовала и в сибирской периодической печати. Тем не менее сибирское общество постепенно, как и в целом по России, утверждалась во мнении о необходимости предоставления женщинам права на образование. Кроме того, Сибирь долгое время вообще была лишена высших учебных заведений, поэтому заинтересованность в людях с высшим образованием, особенно медицинским, вне зависимости от пола чувствовалась острее.

В периодической печати звучали следующие аргументы за предоставление женщинам высшего медицинского образования: «Сибирь с ее быстро растущим населением мало обеспечена медицинской помощью вообще, а женщин-врачей здесь тем более мало. Между тем потребности в женском врачебном персонале, особенно ввиду наличности среди сибирского населения мусульман и инородцев, по воззрению которых мужчина-врач не допускается к больной женщине, — здесь более острые, чем в европейской России»², «потребность в женщинах-врачах ощущается среди инородцев, составляющих значительный процент населения Сибири. Это станет понятным, если мы припомним отношение инородного населения к врачам-мужчинам, т.е. по глубоко укоренившимся предрассудкам, а иногда и в силу религиозных взглядов (как, например, у магометан) врач-мужчина не может быть допущен к больной женщине и помощь врача, именно женщины, была бы здесь необходима»³.

После открытия университета и технологического института Томск становится образовательной столицей Сибири, единственным университетским городом данного региона. Именно здесь соответственно возникает идея о предоставлении женщинам права на высшее образование. В 1901 г. от группы томских женщин численностью свыше 300 человек «было подано в Совет местного университета

² Сибирская жизнь (Томск). 1912. 6 марта. С. 3.

³ Сибирскому обществу // Сибирская жизнь (Томск). 1912. 10 июня. С. 2.

мотивированное заявление о допущении женщин к совместному со студентами слушанию лекций в университете. Заявление это не встретило достаточного сочувствия со стороны ректора, дальнейшего движения не получило, и, таким образом, законнейшее стремление женщин к образованию осталось неудовлетворенным»⁴.

В это время ни в одном университете страны не был разрешен допуск женщин в аудитории, даже прием на высшие женские курсы в 1886 г. был остановлен. В этих условиях не могло быть и речи об утвердительном решении вопроса о женском образовании. Однако революционные события 1905–1907 гг. изменили ситуацию. В рамках положения о предоставлении автономии университетам последовали прошения женщин о приеме в вузы.

В 1905 г. в Совет Томского университета поступило прошение о предоставлении женщинам права на посещение лекций наравне со студентами от Русского женского взаимно-благотворительного общества, группы томских женщин, воспитанниц томской Мариинской женской гимназии. Кроме того, на имя ректора университета поступило несколько отдельных прошений от учениц гимназий с выражением просьбы о поступлении в университет.

Главными аргументами стали следующие⁵:

1. Очевидный рост количества женщин, в том числе и сибирячек, стремящихся получить высшее образование («Сибирские женские гимназии переполнены. Число оканчивающих и жаждущих получить высшее образование с каждым годом увеличивается»).

2. Невозможность получения образования на родине из-за отсутствия официального разрешения на получение образования в российских высших учебных заведениях («Высших женских учебных заведений в России слишком мало, да и те переполнены; для сибирских женщин попасть в них еще труднее, почти невозможно, за отдаленностью от Сибири»). Стать студентками иностранных университетов где теперь уже «наибольший процент иностранок составляют русские», в силу больших финансовых затрат лишь немногие имели возможность.

3. Отсутствие стремления женщин-сибирячек, получивших образование в европейской России, возвращаться на «малую» родину («Такая эмиграция лучших женских сил не благоприятна для культурного развития Сибири и ставит ее в неравное положение к другим областям империи»).

4. Ввиду нехватки в сибирском регионе учителей и врачей свободные места в университете занимались женщинами только после приема мужчин в число студентов.

После обсуждения данных прошений «вопрос был единогласно решен в утвердительном смысле». Совет постановил «возбудить установленным порядком ходатайство о разрешении лицам женского пола [...] доступа в университеты на равных правах с мужчинами»⁶.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 153. Д. 34. Л. 80.

⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 153. Д. 34. Л. 81–82.

⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 153. Д. 34. Л. 78.

Практики приема женщин в университет еще не существовало, поэтому многие вопросы оказались спорными: действительно ли женщины нуждаются в высшем образовании, соответствует ли уровень подготовки слушательниц для поступления в университет, выпускниц каких средних учебных заведений следует принимать.

Для Совета стал очевидным факт необходимости предоставления женщинам права на высшее образование в Томском университете. В постановлении указывалось, что «в настоящее время есть очень много лиц женского пола, вполне подготовленных к поступлению в высшие учебные заведения, но лишенных возможности попасть в них»⁷.

Весьма серьезно стал вопрос об уровне подготовки женщин. Совет признал, что программа женских гимназий и училищ не соответствует мужским, но понижать требования для приема в университет не следует, хотя это и станет препятствием для многих желающих. Члены Совета подчеркивали: «в интересах, как чисто научных, так и простой справедливости самих женщин, раз они добиваются равноправия со студентами-мужчинами, наиболее целесообразным представляется предъявлять к ним, к лицам женского пола, требования предварительного образовательного ценза одинаковые с требованиями, предъявляемыми мужчинам»⁸. Исходя из этого большинством голосов, восемнадцать против восьми, Совет проголосовал за необходимость дополнительных экзаменов для женщин по предметам из курса мужских гимназий (математика, древние языки)⁹.

В Томский университет принимались женщины, «окончившие курс женских гимназий и равных им по правам других средних учебных женских заведений» только на правах вольнослушательниц, на оставшиеся свободные вакансии¹⁰.

Количество женщин, желающих получить высшее медицинское образование, увеличивалось каждый год. В 1906/07 учебном году было принято 77 вольнослушательниц: на 1-й курс — 54, на 2-й — 7, на 3-й курс — 10, на 4-й — 2, на 5-й курс — 4. В 1907/08 учебном году прием составил 103 человека: 1-й курс — 95, 2-й курс — 7 и на 5-й курс — 1. Среди слушательниц были жены профессоров И.М. Азбукина, А.Д. Ломовицкая, И.В. Карташева, Е.М. Кучина и др.

В Томском технологическом институте совет также признал «желательным и необходимым прием женщин в число студентов института» и высказал стремление «к осуществлению этого законодательным путем»¹¹. В июне 1906 г. Совет института подал прошение в МНП о разрешении «принимать женщин на правах вольнослушательниц сверх предложенного комплекта нового приема студентов

⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 153. Д. 34. Л. 77 об.

⁸ Там же. Л. 77.

⁹ Там же. Л. 78.

¹⁰ Условия приема в число студентов медицинского и юридического факультетов Императорского Томского университета в 1907/08 году и правила допущения вольнослушателей и вольнослушательниц. Томск, 1907. С. 8.

¹¹ История Томского политехнического института в документах. Том 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. С. 73

на 1-й курс»¹². Кроме того, в 1907 г. на совещании по реформе высших специальных учебных заведений совет постановил «высказать пожелание», что «в институт должны приниматься лица, окончившие средние учебные заведения не только мужские, но и женские»¹³. Так, в Томский технологический институт было принято 12 слушательниц¹⁴. И без того небольшое количество сокращалось год от года: в 1908 г. их было 9, в 1914 г. — 3¹⁵. До 1917 г. всего три женщины закончили институт.

В 1908 г. последовало официальное решение со стороны Министерства народного просвещения по вопросу о допуске женщин в вузы. Согласно ст. 4 Циркуляра от 16 мая 1908 г. «лица женского пола ни в коем случае не принимаются в посторонние слушательницы»¹⁶. Как результат — массовые исключения слушательниц, в том числе и в Томском университете.

Эта мера вызвала возмущение. От исключенных слушательниц последовали прошения во все инстанции о предоставлении им возможности закончить курс наук в университетах. Так, председатель Совета министров получил коллективное письмо от слушательниц Петербургского, Московского, Юрьевского, Казанского и Одесского университетов: «Женщина за два года пребывания в университете нисколько не отставала в научном отношении от студентов и нередко стояла выше. К концу 1907/08 учебного года во всех университетах было около двух тысяч женщин. [...] Во имя права, приобретенного слушательницами в течение двух лет их трудом, энергией, лишениями, они обращаются за содействием при рассмотрении вопроса об оставлении вольнослушательниц в университете»¹⁷.

29 декабря 1908 г. было разрешено «допущенным, вследствие неправильного толкования закона, в высшие учебные заведения в качестве посторонних слушательниц лицам женского пола окончание слушания курса на одинаковых с посторонними слушателями условиях»¹⁸. В Томском университете в течение 1908/09 учебного года слушательницы были восстановлены. Таким образом, женщинам лишь разрешалось закончить начатое образование, но приемы новых слушательниц были запрещены.

Первыми женщинами из продолживших обучение, выдержавших экзамены в испытательной комиссии и получивших дипломы лекаря,

¹² Там же. С. 78.

¹³ Отчет о деятельности и состоянии Томского технологического института Императора Николая II за 1906 год. Томск, 1907. С. 30.

¹⁴ Отчет о деятельности и состоянии Томского технологического института Императора Николая II за 1906 год. Томск, 1907. С. 55.

¹⁵ Отчет о состоянии и деятельности Томского технологического института за 1907 год. Томск, 1908. С. 50; Отчет о состоянии и деятельности Томского технологического института за 1910 год. Томск, 1911. С. 23; Отчет о состоянии и деятельности Томского технологического института за 1914 год. Томск, 1915. С. 63.

¹⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 153. Д. 610. Л. 108.

¹⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 515. Л. 12–12 об.

¹⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 515. Л. 35.

стали в 1909 г. доктора медицины заграничных университетов Т.Х. Розенталь, Ф.М. Диканская, Л.И. Ган-Тимурова. Выпускницы Томского университета на обоих факультетах начали получать дипломы только в 1912 г. Из 54 слушательниц, принятых в 1906 г. на 1-й курс, 32 получили дипломы к 1915 г.

К экзаменам в юридической испытательной комиссии весной 1912 г. было допущено 13 женщин. В отзыве, предоставленном председателем испытательной комиссии, в частности, отмечалось, что «некоторые из них [слушательниц] оказались прекрасно подготовленными (Душкина, Н.А. Попова, Бондикова и Л.Ш. Краскина), но было и немало слабых. Общее впечатление у меня осталось такое, что в нынешнюю сессию вольнослушательницы показали гораздо более слабые успехи, чем студенты. Многие из подвергшихся испытаниям, обладая порядочной способностью к связному теоретическому изложению, обнаружили малую способность или, может быть, малую привычку к анализу частных случаев и не могли дать им правильного юридического определения. Впрочем [...] по малому числу экзаменовавшихся [студентов было 88] едва ли можно делать какие-либо выводы, имеющие общее значение»¹⁹.

Нестабильное положение женщин в Томском университете и технологическом институте, отсутствие официального разрешения на получение высшего образования «лицам женского пола» побудили сибирскую общественность добиваться создания специального высшего женского учебного заведения. Будучи негосударственными, эти высшие учебные заведения были бы в меньшей зависимости от государственной политики в области образования.

В европейской России высшие женские курсы долгое время оставались единственной возможностью для многих женщин получить высшее образование на родине, так как доступ в университеты им был закрыт. Надежды на равенство женщин с мужчинами в стенах университета оказались несбыточными. Предположение о том, что «высшие специальные женские учебные заведения уже теряют свое значение как пережиток старины; они отходят в область истории, с одной стороны, потому что чисто «женской» науки нет, и, с другой, потому что молодые женские университеты никогда не могли быть поставлены наравне со старыми университетами, имеющими и солидную научную обстановку, и прочные традиции»²⁰, не оправдало себя.

В Томске как единственном университетском городе Сибири было учреждено два новых высших учебных заведения, где женщины могли получить высшее образование: Томские высшие историко-философские курсы (1907–1909) и Сибирские высшие женские курсы (1910–1920).

Высшие женские курсы в Томске получили полную поддержку со стороны сибирской общественности, которая надеялась «создать в Томске [...] такое высшее учебное заведение, которое не только

¹⁹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 1. Д. 53. Л. 60.

²⁰ Сибирячка. Женщины в Томском университете // Сибирская мысль (Томск). 1906. 16 декабря. С. 3.

удовлетворяло бы умственным вопросам уроженок Сибири, но и делало бы из них полезных общественных деятельниц (учительниц, женщин-врачей и пр.), образованных жен и матерей и создало бы кадры работниц на практических поприщах: в коммерческом деле, сельскохозяйственном и в различных отраслях техники. Эти курсы должны обслуживать не только Томск и Томскую губернию, но и всю Сибирь, и потому, являясь новым очагом высшего образования, они станут общественным делом, способствуя дальнейшему процветанию и города Томска как единственного центра высшего образования в Сибири»²¹.

В 1906 г. от выпускницы Высших женских курсов Герье (Москва) Прасковьи Васильевны Сергеевой последовало обращение к министру народного просвещения с просьбой разрешить открытие в 1907/08 учебном году высших историко-философских курсов в г. Томске для лиц обоего пола. В качестве главного аргумента за открытие курсов указывалось следующее: «большое число мужчин и громадное количество женщин не могут удовлетворить своей жажды получить высшее образование или, даже получив его, принуждены делать тысячи верст, чтобы добраться до просветительского центра, что является большим неудобством, которое еще часто увеличивается различными материальными и семейными обстоятельствами»²².

Попечитель Западно-Сибирского учебного округа полностью поддержал инициативу П.В. Сергеевой. В марте 1906 г. от Министерства народного просвещения было получено разрешение на «открытие с начала 1907/08 академического года в Томске частных высших историко-философских курсов для лиц обоего пола без присвоения курсам каких-либо прав»²³.

Открытие курсов состоялось 5 октября 1907 г. в бывшем анатомическом корпусе университета, где им было отведено помещение для вечерних занятий. Присутствовали на открытии представители Томского университета, Томского технологического института, попечитель учебного округа, местные общественные деятели, слушатели и слушательницы курсов и учащаяся молодежь. Открытие третьего высшего учебного заведения в Сибири приветствовал попечитель учебного округа; были прочитаны телеграммы от исполняющего обязанности томского губернатора, общества практикующих врачей города Томска; произнесены речи приват-доцентом Л.М. Мариупольским и профессором М.Н. Соболевым. От лица Совета университета курсы приветствовал профессор В.В. Сапожников, от технологического института — профессор Е.Л. Зубашев.

В своей приветственной речи профессор М.Н. Соболев отметил «значение курсов госпожи Сергеевой»: «Весьма важным является

²¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1876. Л. 13.

²² ГАТО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1107. Л. 1; Вниманию лиц, сочувствующих высшему женскому образованию в Сибири // Обская жизнь (Новониколаевск). 1910. 9 февраля. С. 2.

²³ РГИА. Ф. 733. Оп. 153. Д. 143. Л. 279. РГИА. Ф. 733. Оп. 153. Д. 143. Л. 322.

насаждение исторических знаний. История важна для полного и глубокого понимания явлений современности. Так, знание характера и хозяйства сибирского крестьянина требует изучения истории колонизации края, для мероприятий в деле поддержания инородцев нужно знать историю инородческих племен. Изучая детали истории быта, хозяйства, общественности Сибири, человек учится любить Сибирь, начинает понимать связь прошедшего с настоящим, а это создает и упрочняет исторические тенденции. Развитие культуры общественной, политической, экономической особенно необходимо Сибири как юному, только начинающему жить краю»²⁴. Директор технологического института Е.Л. Зубашев отметил «особенное значение нового учреждения как изучающего чистую науку, в отличие от существующих в Томске высших учебных заведений, имеющих практические цели»²⁵.

Согласно Уставу Томских высших историко-философских курсов, цель курсов есть «предоставление лицам обоего пола высшего научного образования университетского характера и распространение научного знания» без предоставления курсам каких-либо прав²⁶. Так как мужчины имели право обучаться в университете и институте г. Томска, то эти курсы в первую очередь отвечали потребности женского населения в высшем образовании. В этом отношении показательно, что в 1907 г. на курсы было принято 125 человек, 4/5 из которых составляли женщины²⁷.

Историко-философские курсы открылись в составе одного факультета, на котором читались такие предметы, как: история русская и всеобщая, история искусств, политическая экономия, основы финансов, общая теория права, государственное право, история политических учений, история литературы русской и всеобщей, логика, психология, история философии, энциклопедия естествознания.

Предметы читались преподавателями Томского университета, среди которых были В.В. Сапожников, И.В. Михайловский, Л.М. Мариупольский, Н.М. Соболев, И.А. Малиновский, М.И. Боголепов и др. В 1907 г. предполагалось, что Григорий Николаевич Потанин также будет читать лекции по сибирской этнографии, но в силу внешних обстоятельств этот курс так и не вошел в программу. Наличие профессоров в составе курсов обеспечивало высокий уровень преподавания.

К слушанию лекций допускались «лица обоего пола, получившие среднее образование; в качестве вольнослушателей и вольнослушательниц допускают всех без различия образовательного ценза»²⁸. Кроме того, педагогический совет курсов постановил допускать слушателей и слушательниц, желающих прослушать отдельные предметы. Прием осуществлялся в начале каждого семестра.

²⁴ Открытие Томских высших историко-философских курсов // Сибирская жизнь (Томск). 1907. 9 октября. С. 3.

²⁵ Там же.

²⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 153. Д. 143. Л. 282.

²⁷ Открытие Томских высших историко-философских курсов // Сибирская жизнь (Томск). 1907. 9 октября. С. 3.

²⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 153. Д. 143. Л. 283.

Финансирование курсов осуществлялось из двух источников: оплаты за слушание лекций (50 рублей в год) и пожертвований со стороны томских меценатов.

Первый 1907/08 учебный год успешно закончился. В «Сибирской жизни» отмечали, что «в настоящее время преподавание на курсах достаточно уже упрочено, и в недалеком будущем педагогический совет курсов усматривает возможность введения более широкой системы преподавания»²⁹. Однако эти ожидания не оправдались. В начале 1909 г. учредительница курсов П.В. Сергеева уезжает из Томска, оставив курсы без своего курирования. Преподавание принимает несистематический характер.

В мае 1909 г. курсы были закрыты попечителем округа Л.И. Лаврентьевым со следующим обоснованием: «Содержательница Высших историко-философских курсов в г. Томске госпожа Сергеева до сих пор не исполнила принятых ею на себя при учреждении этих курсов обязательств, и имея в виду, что еще до начала текущего года она выбыла неизвестно куда из г. Томска и до настоящего времени находится в безвестном отсутствии, я закрываю эти курсы 10 мая 1909 г. как совершенно несоответствующие своему назначению»³⁰.

Как только стало понятно, что 1909 г. станет последним годом существования курсов, возникла мысль об учреждении совершенно новых высших женских курсов, равных по правам, программе и структуре университету.

В 1909 г. группой общественных деятелей, преподавателей университета и технологического института, сочувствующих женскому образованию (В.В. Сапожников, Н.Ф. Кашенко, И.А. Малиновский, М.Н. Соболев, Б.П. Вейнберг, Е.Л. Зубашев и др.), была выдвинута идея открытия Сибирских высших женских курсов (СВЖК) на базе университета. Попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев в частном разговоре с В.С. Титовым по поводу образования курсов сообщил, что считает, «что открытие курсов в Томске желательно и даже сам бы хотел находиться в числе его инициаторов. «Я хочу по себе оставить памятник», — сказал он»³¹.

Летом 1909 г. было учреждено Общество для доставления средств СВЖК в городе Томске. Как только Обществом были найдены необходимые средства и сформирован преподавательский состав, было вынесено решение об объявлении набора слушательниц.

Открытие курсов было приурочено к годовщине присоединения Сибири 26 октября 1910 г. Письменные приветствия прислали различные общественные организации и частные лица из Томска и других городов Сибири, получено около 100 телеграмм из Сибири и европейской части России — от высших учебных заведений, городских учреждений, органов печати, частных лиц.

²⁹ Сибирская жизнь (Томск). 1909. 9 января. С. 3.

³⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 154. Д. 483. Л. 65.

³¹ Крутовский В. Сибирские высшие женские курсы (историческая справка) // Сибирская жизнь (Томск). 1910. 26 октября. С. 2.

Такое внимание со стороны общественности свидетельствует о том, что сама идея курсов родилась не из пустоты, а была обусловлена требованием времени. Кроме того, общество было готово предоставить женщинам право на обучение и всячески поддерживало их на этом пути. В периодической печати не встречается негативных комментариев по отношению к девушкам и самой идее их обучения, как было в газетах центральной части России. Наоборот, первых курсисток очень тепло приветствовали. Возможно, во многом это можно объяснить тем, что Томск уже тогда был в первую очередь университетским городом, где интеллигенция занимала видное место, а образование ценилось.

В 1910 г. «Сибирская жизнь» писала, что СВЖК — «первый рассадник знания и света среди женщин Сибири. Пусть все женщины-сибирячки проникнутся одной мыслью, одним желанием, пусть напрягут все свои силы для того, чтобы поддержать и укрепить уже начатое стремление удовлетворить назревшие потребности высшего образования у женщин»³².

СВЖК объявлялись «частным высшим учебным заведением, имеющим целью предоставление лицам женского пола высшего научного образования, но не предоставляющим никаких прав и преимуществ ни учащим, ни учащимся». Курсы состояли в ведомстве МНП и «в ближайшем ведении попечителя Западно-Сибирского учебного округа»³³.

Сибирские высшие женские курсы открылись в составе отделения естественных наук физико-математического факультета. Это явилось прежде всего результатом анкеты, проведенной перед открытием курсов, где большинство подавших прошения высказалось в пользу естественного отделения (76 из 80). Попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев также настойчиво советовал открыть физико-математический факультет, мотивируя это недостатком квалифицированных учителей в гимназиях и начальной школе³⁴.

Помимо этого, Н.Ф. Кащенко указывал: «Есть еще одна область, в которой высшие женские курсы, наверное, сыграют видную роль, даже в их нынешнем неполном составе, — дело исследования Сибири в естественно-историческом отношении. Университет натуралистов не выпускает, на высших женских курсах специально изучают естествознание. В этом их цель и призвание. Сибирская природа будет получать постоянный приток вполне подготовленных исследовательниц»³⁵.

За десятилетний период деятельности курсов на заседаниях Совета нередко возникали дискуссии по поводу открытия того или иного факультета и отделения. Так, в разное время предлагалось учредить экономическое, историко-филологическое, медицинское,

³² Сибирская жизнь (Томск). 1910. 27 августа. С. 3.

³³ Правила о Сибирских высших женских курсах в г. Томске. Томск, 1910. С. 1.

³⁴ Сибирская жизнь (Томск). 1910. 27 августа. С.3.

³⁵ Кащенко Н.Ф. Сибирские высшие женские курсы: их положение, нужды и надежды. Томск, 1912. С. 12.

химико-фармацевтическое педагогическое отделения и факультет сибиреведения. В итоге в 1911 г. было открыто математическое отделение, а в 1918-м — педагогическое.

Согласно Правилам о Сибирских высших женских курсах преподавателями на курсах могли быть «по избранию их Советом только лица, имеющие право преподавать в русских правительственных высших учебных заведениях»³⁶. Здесь преподавали действующие и будущие профессора Томского технологического института (ТТИ) и Томского университета: из ТТИ — 19, из Томского университета — 16. Девять человек совмещали преподавание во всех трех высших учебных заведениях Томска. Среди преподавательского состава стоит отметить такие имена профессоров, как Е.Л. Зубашев, Б.П. Вейнберг, В.В. Сапожников, В.Л. Некрасов, М.А. Усов, В.Н. Саввин, М.Д. Рузский, Я.И. Михайленко, В.Д. Кузнецов, Н.Ф. Кащенко, Г.Э. Иоганзен.

Что касается слушательниц СВЖК, то согласно Правилам «в слушательницы курсов принимаются лица, окончившие курс женских гимназий или одинаковых с ними по правам учебных заведений и удовлетворяющих требованиям, установленным МНП для поступления в соответствующие высшие женские заведения»³⁷. Это были выпускницы 8-х классов женских гимназий и епархиальных училищ.

Достаточно широкой была география курсов, охватывающая не только сибирский регион. Если в первый 1910/11 учебный год из 86 поступивших 51 девушка была из Томска³⁸, то уже через два года, в 1912/13 учебном году, из 114 слушательниц естественного отделения всего 37 были из Томска³⁹, а в 1915/16 году из 205 девушек на естественном отделении из Томска⁴⁰ было 45.

Наибольшее представительство было из крупных городов Сибири: Томска, Иркутска, Барнаула, Красноярска, Омска, Минусинска, Новониколаевска.

Сибирские высшие женские курсы были частным высшим учебным заведением. За обучение устанавливалась достаточно высокая плата. В 1910 г. она составила 125 руб. (75 руб. в первом семестре и 50 — во втором). Это было дорого по сравнению с другими высшими учебными заведениями. Так, в Юрьевском университете — 50 руб. в год⁴¹, в Томском университете и Томском технологическом институте плата составляла 100 руб. в год⁴². Очень часто девушки оказывались в затруднительном положении и не могли внести необходимую сумму.

³⁶ Правила о Сибирских высших женских курсах в г. Томске. Томск, 1910. С. 2.

³⁷ Там же. С. 5.

³⁸ ГАТО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–4.

³⁹ Там же. Л. 13–19.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 23. Л. 2–12.

⁴¹ *Веремько В.А.* Женщины в русских университетах (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2004. С. 94.

⁴² *Смокотина Л.И.* Социально-экономическое положение томских студентов в конце XIX – начале XX в. (1888 – февр. 1917 г.). Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1994. С. 100.

Тем не менее, несмотря на финансовые затруднения, отсутствие возможности вносить плату за обучение, преподаватели отмечали у слушательниц непреодолимое стремление к высшему образованию. Профессор Е.Л. Зубашев писал по этому поводу: «Курсы открылись: молодые сибирячки массой ринулись в этот новый храм науки и с энтузиазмом принялись за науку. Все без исключения профессора и преподаватели приходят в восхищение, следя за занятиями слушательниц: рвение и серьезное отношение к занятиям составляют общую отличительную черту всех курсисток; в этом отношении они далеко превосходят своих товарищей студентов»⁴³.

Профессор Н.Ф. Кащенко писал в 1912 г.: «Прилежание слушательниц не оставляло желать ничего лучшего [...]. Создалась особая атмосфера. Вступая на женские курсы, чувствуешь, что никаких посторонних задач здесь нет ни у преподавателей, ни у слушательниц. Есть только одна объединяющая тех и других забота: дать и получить знание»⁴⁴.

В 1914 г., когда состоялся первый выпуск, директор курсов Б.П. Вейнберг отмечал: «СВЖК более счастливы пока в том отношении, что из 87 поступивших в 1910 г. на курсы к концу 1914 г. осталось 50, тогда как по средней норме русской высшей школы их могло бы быть всего 22 (1/20)»⁴⁵.

К моменту закрытия СВЖК состоялось шесть выпусков слушательниц. Всего за десятилетний период было принято 1426 слушательниц, из которых 1266 на естественное отделение и 160 — на математическое. Далеко не все сдали экзамены и получили дипломы. Часть слушательниц, переведенных в университет, получили дипломы после его окончания.

В 1920 г. в связи с уравниванием прав женщин на высшее образование курсы были закрыты в соответствии с постановлением Сибирского революционного комитета «О закрытии курсов 2 июня 1920 г.»⁴⁶.

Несмотря на то что высшие женские курсы, открываемые в Томске, отчасти решили проблему, советы Томского университета и Томского технологического института продолжали добиваться права на прием женщин. В 1912 г. на заседании Совета Томского университета постановили «возбудить ходатайство перед МНП о предоставлении университету в виде исключения для Сибири права приема женщин на медицинский факультет». В случае отказа со стороны министерства Совет «признал необходимым открыть с будущего года медицинский факультет при высших женских курсах и за отсутствием средств только в составе первого курса»⁴⁷.

⁴³ Зубашев Е. Мысли вслух // Сибирская жизнь (Томск). 1912. 10 июня. С. 3.

⁴⁴ Кащенко Н.Ф. Сибирские высшие женские курсы: их положение, нужды и надежды. Томск, 1912. С. 2.

⁴⁵ Вейнберг Б.П. На торжестве СВЖК: Краткий отчет возникновения и развития курсов за истекшее четырехлетие директора курсов проф. Б.П. Вейнберга // Сибирская жизнь (Томск). 1914. 30 октября. С. 2.

⁴⁶ Бюллетень постановлений и распоряжений // Знамя революции (Томск). 1920. 26 июня. С. 1.

⁴⁷ На высших женских курсах // Сибирская жизнь (Томск). 1912. 24 февраля. С. 2.

В этом же году была создана комиссия для разработки и мотивировки ходатайства о приеме вольнослушательниц на медицинский факультет. Аргументы, представленные комиссией в пользу необходимости допуска женщин в порядке исключения на медицинский факультет Томского университета, были следующими⁴⁸.

1. Постройка Амурской железной дороги, расширение железнодорожной сети в самой Сибири вызовут новую переселенческую волну, и острый в настоящее время недостаток во врачебной помощи станет еще более ощутительным.

2. Только часть стремящихся к высшему образованию женщин-сибирячек с большими невзгодами для себя, с часто непосильными затратами для семьи находят его в вузах европейской России. Но и из этой части большинство остается навсегда в европейской России и теряется для Сибири.

3. Согласно опыту последних лет вольнослушательницы Томского университета с успехом проходили курс медицинского факультета.

4. Наличие свободных мест на медицинском факультете.

Из-за отсутствия возможности организовать при СВЖК медицинское отделение в 1912 г. последовало ходатайство от Томского университета и Сибирских высших женских курсов о разрешении женщинам-сибирячкам получать высшее медицинское образование в Томском государственном университете.

В 1913 г. для трех вузов России — Казанского, Николаевского и Томского университетов — было сделано исключение: им было разрешено принимать женщин на определенные факультеты. Согласно высочайше утвержденному 9 февраля 1913 г. Положению Совета министров «временно, начиная с 1913/14 учебного года, на свободные вакансии медицинского факультета Императорского Томского университета принимаются сибирячки христианского вероисповедания»⁴⁹. Сибирячками считались «прошедшие полный курс одного из средних женских учебных заведений Сибири и живущие со своими семьями в Сибири и здесь же окончившие курс среднего учебного заведения, пробыв в нем не менее трех лет»⁵⁰. Такое ограничение министр народного просвещения Л.А. Кассо объяснял тем, что это «представляется более гарантией в том, что эти лица и по окончании курса останутся на службе в Сибири, как в детстве привыкшие к суровым климатическим и особым условиям, тогда как уроженцы европейской России при первой возможности стараются возвратиться к себе на родину»⁵¹.

Помимо предоставления свидетельства об окончании гимназии женщины должны были предъявить свидетельство о знании из курса мужских гимназий сведений (математика, русский язык, физика,

⁴⁸ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1 Д. 562. Л. 11–12.

⁴⁹ ГАТО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 15. Л. 21.

⁵⁰ РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1362. Л. 4.

⁵¹ Сибирские вести (Иркутск). 1912. 29 декабря. С. 2.

латинский язык и один из новых языков в объеме курса мужской гимназии). Прием женщин осуществлялся только на свободные места после приема «лиц мужского пола». После окончания университета женщины получали право сдавать экзамены в испытательных комиссиях, что давало им возможность получать дипломы, равные дипломам студентов-выпускников.

Ограничения в приеме привели к тому, что в период с 1908 по 1913 г. всего 13 новых вольнослушательниц поступили на медицинский факультет (перевелись с юридического факультета), а в 1913 г. поступило только 12.

В сентябре 1914 г. «правила приема в слушательницы медицинского факультета Томского университета сибирячек распространились на лиц, окончивших курс одного из средних учебных заведений Туркестана и Маньчжурии» [15]. Но это не привело к увеличению числа женщин в университете. В 1914/15 году было принято всего 5 вольнослушательниц⁵².

С началом Первой мировой войны ситуация в корне изменилась. В связи с началом военных действий количество свободных мест в университете увеличилось: студенты получали диплом лекаря и призывались на службу уже после четырех- и восьмимесячных ускоренных курсов, некоторые уходили добровольцами на фронт. В мае 1916 г. появились «серьезные основания», которые давали шанс для широкого распространения системы совместного образования в мужской высшей школе. Проблемы с укомплектованием армии заставили правительство подготовить новые правила «Об изменении порядка привлечения на военную службу молодых людей, пользующихся отсрочкой для окончания курса высших учебных заведений», согласно которым призыву должны были быть подвергнуты студенты первых трех курсов⁵³. Война вызвала дефицит медицинских кадров в стране, и это при наличии свободных мест на медицинских факультетах. Со стороны советов университетов последовали ходатайства о расширении категории «лиц женского пола», допускаемых в вузы.

В Томском университете уже в 1915 г., согласно Положению Совета министров от 17 августа, был разрешен «прием на медицинский факультет не только сибирячкам христианского вероисповедания, но и прочих лиц женского пола, удовлетворяющих условиям приема»⁵⁴. В этом году заметно увеличилось количество поступивших женщин уже в качестве слушательниц. Если в 1915/16 учебном году их было 20, то в 1916/17 году поступило 94 слушательницы и 2 вольнослушательницы⁵⁵.

⁵² Подсчет по: Список студентов, слушательниц, вольнослушателей и вольнослушательниц Императорского Томского университета на 1914/15 учебный год. Томск, 1915. С. 1–120.

⁵³ *Веремко В.А.* Женщины в русских университетах (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2004. С. 117.

⁵⁴ Журнал Министерства народного просвещения. 1916. № 1. Январь. С. 7.

⁵⁵ Подсчет по: Список студентов, слушательниц и посторонних слушателей Императорского Томского университета за 1916/17 учебный год. Томск, 1917. С. 1–111.

Циркуляром Министерства народного просвещения от 1 июня 1917 г. официально устанавливалось для всех университетов, в том числе и Томского, что «в студенты университета принимаются на одинаковых основаниях лица обоего пола без различия национальности и вероисповедания, получившие от мужских гимназий аттестаты или свидетельства зрелости»⁵⁶.

Этим же Положением разрешался прием «на юридический факультет Императорского Томского университета на свободные после окончания приема студентов вакансии, в пределах установленного министром народного просвещения комплекта, лиц женского пола»⁵⁷.

Циркуляром Министерства народного просвещения от 1 июня 1917 г. официально устанавливалось для всех университетов, в том числе и Томского, что «в студенты университета принимаются на одинаковых основаниях лица обоего пола без различия национальности и вероисповедания, получившие от мужских гимназий аттестаты или свидетельства зрелости»⁵⁸.

Таким образом, целых одиннадцать лет ушло на признание за женщинами права на получение высшего образования наравне и совместно с мужчинами в Сибири. Число желающих получить высшее образование увеличивалось каждый год.

С изменением государственного устройства изменились и правила приема в вузы. Теперь не только не принимались женщины, но и прекращали свое существование специализированные высшие женские учебные заведения — высшие женские курсы. 2 августа 1918 г. декретом «О правилах приема в высшее учебное заведение РСФСР» постановлялось: «Каждое лицо независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, может вступить в число слушателей высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы»⁵⁹. В Сибири этот декрет приобрел силу только в 1920 г. после установления Советской власти. К этому времени в университет и технологический институт без ограничений принимались женщины на все факультеты. Уже в 1919 г. в первой государственной историко-филологической испытательной комиссии при Томском университете женщины-студентки сдавали экзамены.

Стремление предоставить женщинам высшее образование стало требованием времени: 50% из общего числа поступивших на медицинский факультет Томского университета стали врачами. Стоит отметить, что основной специализацией выпускниц стали «женские и детские болезни». В большинстве своем они работали в Сибири. Некоторые из них продолжили свою деятельность не только в качестве практикующих врачей, но и как преподаватели Томского

⁵⁶ *Веремько В.А.* Женщины в русских университетах (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2004. С. 124.

⁵⁷ Журнал Министерства народного просвещения. 1916. № 1. Январь. С. 7.

⁵⁸ *Веремько В.А.* Женщины в русских университетах (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2004. С. 124.

⁵⁹ Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 141.

университета. Среди них стоит отметить Д.И. Качерец, Т.Ф. Куркову, А.С. Николаеву, М.Л. Прейсман, А.П. Серкову, А.Л. Зяблицкую и др. Наиболее успешно сложилась научная карьера Ольги Дмитриевны Соколовой-Пономаревой (в девичестве Ерастова). В 1922 г. она перевелась из Томского университета в Западно-Сибирский медицинский институт, где в 1931 г. стала заведующей кафедрой педиатрии педиатрического факультета и получила звание профессора. Она стала первой женщиной профессором-педиатром в России⁶⁰.

Уже то, что около половины поступавших стали врачами, большинство из которых остались в сибирском регионе, доказывает своевременность и необходимость предоставления женщинам права на получение высшего медицинского образования.

Выпускницы Сибирских высших женских курсов, как правило, становились учителями в средних учебных заведениях или продолжали свою научную деятельность в университетах. В 1921/22 учебном году из 24 женщин — преподавателей физико-математического факультета ТГУ 15 были слушательницами СВЖК⁶¹, в 1923/24 учебном году — из 28 преподавателей 17⁶².

Среди продолживших свою научную деятельность в вузах Томска можно выделить наиболее выдающихся: В.М. Кудрявцеву, профессора кафедры оптики и спектроскопии (была одной из первых женщин, которой была присуждена степень доктора наук в области физики), М.П. Орлову, профессора кафедры аналитической химии, Л.П. Сергиевскую, профессора кафедры ботаники, которая после смерти профессора П.Н. Крылова возглавила Гербарий ТГУ.

Факт предоставления женщинам права на получение высшего образования говорит о формировании гражданского общества и утверждении демократических ценностей: о становлении женщины как равного субъекта общества. Нельзя отрицать и значения высшего образования как такового, без последующей профессиональной реализации. Само понятие «образованный человек» — это краеугольный камень формирования капиталистического устройства общества. «Высшее образование дает девушкам возможность приобрести более солидный запас знаний, любовь к умственной деятельности и привычку к самостоятельному труду; оно поднимает нравственный уровень женщин и вносит гуманные начала в семейную и общественную жизнь»⁶³.

В 1910 г. в «Сибирской жизни», в статье, посвященной открытию СВЖК, писали: «Нужны образованные мужчины, нужны и образованные женщины. Найдет применение своих научных знаний и женщина-учительница, и женщина-врач, и женщина-юрист, и женщина-

⁶⁰ Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003): Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрин, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т 2. С. 309.

⁶¹ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 127. Л. 1–5.

⁶² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 249. Л. 1–3.

⁶³ *Овцын В.* Развитие женского образования (Исторический очерк). СПб., 1887. С. 38.

экономист, и женщина-инженер. Наконец, помимо практического применения научных знаний высшее женское образование имеет громадное культурное значение. Дать высшее научное образование женщине — это значит увеличить ряд интеллигенции, это значит поднять уровень культуры»⁶⁴.

Анализ количественных показателей профессиональной реализации женщин, продолживших работать в качестве специалистов, даже при учете минимальных цифр не представляет полной картины значения процесса предоставления им права на получение высшего образования. В первой половине XX в. в целом, и до 1917 г. в особенности, у женщины не существовало возможности, равной той, которая была у мужчин, посвятить себя профессии. Томский университет и Сибирские высшие женские курсы отчасти заполнили пустующую нишу, и часть девушек реализовали свое стремление получить высшее образование.

1. Бюллетень постановлений и распоряжений // Знамя революции (Томск). 1920. 26 июня.
2. *Вейнберг Б.П.* На торжестве СВЖК: Краткий отчет возникновения и развития курсов за истекшее четырехлетие директора курсов проф. Б.П. Вейнберга // Сибирская жизнь (Томск). 1914. 30 октября.
3. *Веретенко В.А.* Женщины в русских университетах (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2004.
4. Вниманию лиц, сочувствующих высшему женскому образованию в Сибири // Обская жизнь (Новониколаевск). 1910. 9 февраля.
5. Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3.
6. Журнал Министерства народного просвещения. 1916. № 1.
7. *Зубашев Е.* Мысли вслух // Сибирская жизнь (Томск). 1912. 10 июня.
8. На высших женских курсах // Сибирская жизнь (Томск). 1912. 24 февраля.
9. История Томского политехнического института в документах. Том 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975.
10. *Кащенко Н.Ф.* Сибирские высшие женские курсы: их положение, нужды и надежды. Томск, 1912.
11. *Крутовский В.* Сибирские высшие женские курсы (историческая справка) // Сибирская жизнь (Томск). 1910. 26 октября.
12. Нужны ли в Сибири женщины с высшим образованием? // Сибирская жизнь (Томск). 1910. 21 марта.
13. *Овцын В.* Развитие женского образования (Исторический очерк). СПб., 1887.
14. Журнал Министерства народного просвещения. 1916. Январь.
15. Открытие Томских высших историко-философских курсов // Сибирская жизнь (Томск). 1907. 9 октября.
16. Отчет о состоянии и деятельности Томского технологического института за 1907 год. Томск, 1908.
17. Отчет о состоянии и деятельности Томского технологического института за 1910 год. Томск, 1911.

Литература

⁶⁴ Нужны ли в Сибири женщины с высшим образованием? // Сибирская жизнь (Томск). 1910. 21 марта. С. 2.

18. Отчет о состоянии и деятельности Томского технологического института за 1914 год. Томск, 1915.
19. Правила о Сибирских высших женских курсах в г. Томске. Томск, 1910.
20. Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2003): Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрин, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 2.
21. Сибирская жизнь (Томск). 1909. 9 января; 1910. 27 августа; 1912. 6 марта.
22. Сибирские вести (Иркутск). 1912. 29 декабря.
23. Сибирскому обществу // Сибирская жизнь (Томск). 1912. 10 июня.
24. Сибирячка. Женщины в Томском университете // Сибирская мысль (Томск). 1906. 16 декабря.
25. *Смокотина Л.И.* Социально-экономическое положение томских студентов в конце XIX – начале XX в. (1888 – февр. 1917 г.). Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1994. 174 с.
26. Список студентов, слушательниц и посторонних слушателей Императорского Томского университета за 1916/17 учебный год. Томск, 1917.
27. Список студентов, слушательниц, вольнослушателей и вольнослушательниц Императорского Томского университета на 1914/15 учебный год. Томск, 1915.
28. Условия приема в число студентов медицинского и юридического факультетов Императорского Томского университета в 1907/08 году и правила допущения вольнослушателей и вольнослушательниц. Томск, 1907.